

С. В. Малаховская

Иллюстрации Натана Альтмана к детским книгам второй половины 1930-х годов

Статья посвящена эволюции художественных приемов Н. И. Альтмана в работе над иллюстрациями к детским книгам после возвращения в СССР из Парижа в 1935 г. Рассмотрены работы второй половины 1930-х гг., как опубликованные, так и не принятые к печати. В детских книгах, которые Н. И. Альтман оформил в конце 1930-х гг., можно проследить влияние решений, найденных художником в его парижских иллюстрациях. В рисунках к рассказам М. Зощенко «Умные животные», стихотворениям В. Маяковского «Детям» и в «Веселой азбуке» отразились изменения пластического языка художника.

Ключевые слова: Натан Альтман; книжная графика; советская детская книга; издательство «Детиздат»; литографированная иллюстрация

Малаховская Станислава Васильевна

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Аспирант кафедры русского искусства (научный руководитель

доктор искусствоведения профессор Е. А. Боровская).

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17.

Гимназия им. Александра Невского.

Преподаватель каллиграфии и живописи.

Россия, 195112, Санкт-Петербург, Новочеркасский пр., 37, к. 2.

E-mail: stanislava.malakhovskaya@mail.ru

ORCID: 0009-0007-7788-3250; SPIN-код: 8535-8309

Stanislava Malakhovskaya

Nathan Altman's Illustrations for Children's Books in the Second Half of the 1930s

The article is devoted to the evolution of artistic techniques used by Nathan Altman in his work on illustrations for children's books after his return to the USSR from Paris in 1935. The works of the second half of the 1930s, both published and not accepted for publication, are considered. In the children's books that Nathan Altman illustrated in the late 1930s, one can trace the influence of the solutions found by the artist in his Parisian illustrations. The changes in the artist's plasticity language are reflected in the drawings for Zoshchenko's stories "Smart Animals", Mayakovsky's poems "To Children" and in "The Merry Alphabet".

Keywords: Nathan Altman; book graphics; Soviet children's book; publishing house "Detizdat"; lithographed illustration

Malakhovskaya Stanislava

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.

Post-graduate student of the Department of Russian Art (academic advisor
Doctor of Sciences in Art History Professor E. A. Borovskaya).
Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.
Alexander Nevsky Gymnasium.
Teacher of calligraphy and painting.
195112, Russia, St Petersburg, Novocherkassky pr., 37.
E-mail: stanislava.malakhovskaya@mail.ru
ORCID: 0009-0007-7788-3250; SPIN-code: 8535-8309

Среди иллюстраций Н. И. Альтмана следует особо отметить его работы для детских книг 1934–1939 гг., в которых отчетливо прослеживается эволюция графического языка художника. Альтман выполнил свои самые известные произведения в области книжной графики во время пребывания в Париже в 1930-х гг. В конце 1935 г. художник вернулся в СССР. Одной из причин этого решения было потрясение после семейной трагедии: смерти сына в младенческом возрасте [10, с. 13]. За время его отсутствия в СССР многое изменилось, в частности, ужесточились идеологические запреты в искусстве. Поскольку книжная графика (как и сценография) давали относительно большую творческую свободу, художник практически перестал заниматься станковым искусством и перенес в иллюстрации для детских книг многие достижения из своей живописи: ясность и пластическую завершенность композиции, яркость и богатство колорита.

Исследователи сходятся во мнении, что вершиной творчества Н. И. Альтмана в книжной графике стали иллюстрации к книгам М. Эме для издательства «Gallimard» [2, с. 69: 6, с. 165; 9, с. 51; 12, с. 84]. Е. Анфёрова и А. Зозулинский отмечают: «Рисунки построены на образных ассоциациях, невероятно точных и осмысленных деталях и неотразимом чувстве юмора художника, безупречно совпадающим с чувством юмора автора текста. Соединение текста и иллюстраций настолько органично, что порой кажется, будто их исполнил один человек» [2, с. 71]. Всего было выпущено пять изданий, оформленных Н. И. Альтманом: «Сказки кота Мурлыки» [13], «Слон» [14], «Злой гусак» [16], «Волы» [17] и «Волк» [15], где во всех иллюстрациях присутствуют яркие притягательные образы животных, строгий колорит и лаконичность линий. Книги вышли тиражом от 4000 до 6000 экземпляров. Без этих иллюстраций

теперь невозможно представить историю французской детской книги: «Выросло не одно поколение французов, для которых книга Марселя Эме с рисунками Натана Альтмана стала радостным знаком их детства» [2, с. 71]. Сейчас эти издания являются предметами коллекционирования как среди российских, так и среди зарубежных библиофилов. В СССР в издательстве «Детиздат» планировалось переиздание сказок М. Эме, проиллюстрированных Н. И. Альтманом, поэтому художник привез с собой все оригиналы, черновые оттиски, гранки и эскизы. К сожалению, издание не состоялось [1].

Иллюстрациям к «Сказкам кота Мурлыки» присущ набор общих черт, которые позже перейдут в работы советского периода. Во-первых, это изображение антропоморфных животных. Во-вторых – это цветовая гамма из смягченных светлых тонов. В-третьих, это набор графических приемов и непосредственно техника исполнения. Среда, в которой происходят все события на картинках, решена условно, с помощью цветовой плашки со скругленными углами. Художник тонировал мелованный картон гуашью, штрихи наносил сухой пастелью и цветными карандашами с элементами граттографии. Сочетать штриховку с процарапыванием Н. И. Альтман начал еще в 1933 г.: аналогичный прием можно увидеть в иллюстрациях к книге Б. Ласк [18]. В-четвертых, эти книги объединены общим духом: «... [они] близки не только по формальным признакам стиля, темы, хронологии, они едины своим духом. Духом детства и свободы. Они исполнены с юмором, озорством и особым альтмановским европейским изяществом» [2, с. 69]. Можно сказать, что художник стремился к максимальному самовыражению, таким образом приблизившись к задачам *livre d'artiste* (книги художника), что и обеспечило успех и высокую оценку этих изданий как со стороны читателей, так и со стороны профессионалов.

Эта удачно найденная стилистика была продолжена мастером и в его работах по возвращении в СССР. Как это происходило, наглядно видно на примере трех книг второй половины 1930-х гг., оформленных по заказу издательства «Детиздат», в которых

прослеживается влияние иллюстраций, созданных им во Франции: рассказов М. Зощенко «Умные животные» [5], стихотворений В. Маяковского «Детям» [8], а также «Веселой азбуки» [10].

Сборник В. Маяковского «Детям» содержит три полосных иллюстрации. Для визуализации стихотворения «Что такое хорошо и что такое плохо» художник выбрал эпизод с вороной («От вороны карапуз убежал, заохав»). И в этой книге Н. И. Альтман не упустил возможность изобразить своих любимых животных. «Художник не только наслаждается общением с четвероногими питомцами, он наблюдает их ужимки, повадки, изучает характер, пластику, мимику... и потом, покинув Париж и живя в Ленинграде, он будет вспоминать своих „французских друзей“. Он их рисует, припоминая их характер и повадки» [2, с. 68]. Иллюстрация к стихотворению «Что ни страница, – то слон, то львица» с сидящими вокруг стола разнообразными животными стала прообразом обложки сборника рассказов М. Зощенко «Умные животные», которую Альтман нарисовал в 1939 г. Среди прочих зверей выделяется обезьяна – в ней мы узнаем Макса, парижского питомца Н. И. Альтмана. В 1930-е гг. у художника в Париже жили обезьянки Федька и Макс, которые стали его постоянными моделями: с 1930 по 1932 г. он написал три холста – «Автопортрет с Максом», «Макс развлекается», «Федька – уроженец Парижа» – и сделал множество рисунков. В иллюстрациях к книге В. Маяковского «Детям» можно увидеть Макса, также он появляется на страницах «Умных животных» и «Веселой азбуки». Сюжет «Эта книжечка моя про моря и про маяк» с маяком в центре листа композиционно и тематически перекликается с живописным пейзажем «Вид в Нормандии» (1933–1934). Для этого издания предполагались иллюстрации к еще четырем стихотворениям: «История Власа – лентяя и лоботряса», «Мы вас ждем, товарищ птица, отчего вам не летится?», «Кем быть?» и «Прочти и катать в Париж и Китай»; очень живые и красочные, они, однако, не были напечатаны. Оригиналы иллюстраций находятся в фондах Государственного музея В. В. Маяковского. Среди неизданных работ выделяется яркий рисунок к стихотворению «Прочти и катать в Париж и Китай» с Эйфелевой башней

в центре композиции. Стремясь подчеркнуть социальное расслоение в капиталистическом обществе, художник изобразил ресторан с обильными яствами, а напротив для контраста показал потрепанных бедняков, которые выпивают и закусывают прямо на уличной скамейке. Обложка сборника отражает общую милитаристскую риторику 1930-х гг.: изображен мальчик в буденовке, с саблей и на игрушечной лошадке. Несмотря на то, что был и другой эскиз обложки с отдельными фрагментами иллюстраций (маяк, автомобиль, слон в желтом костюме), более легкий и близкий к тому стилю, который Альтман обрел в Париже, издатели предпочли строгий эскиз с воинственным мальчиком.

При анализе общей стилистики сборника «Детям» нельзя не согласиться с оценкой искусствоведа Э. Кузнецова: «Приемы, удачно найденные и примененные к сказкам Эме, мало соответствовали откровенной дидактичности Маяковского» [6, с. 165]. Действительно, рисунки Н. И. Альтмана плохо увязываются со звонким и рублевым стилем стихов. Графическая манера этих картинок вызывает ощущение мягкости, легкости, «игрушечности». Можно предположить, что более органична была бы здесь иллюстрация, близкая к конструктивистским опытам Н. И. Альтмана 1920-х гг. К примеру, так была оформлена «Красношейка» Н. Асеева – настоящая конструктивистская детская книга [3]. Ее стиль характеризуется сочетанием геометрических композиционных построений с контурными рисунками. Помещая красные, черные геометрические плоскости на яркий зеленый фон, Альтман белым контуром намечает героев стихотворения. Динамика повествования передается сразу несколькими приемами: столкновением цвета, столкновением форм и необычными ракурсами. Такая стилистика была бы очень уместна в оформлении детских стихов В. Маяковского, однако к середине 1930-х гг. Н. И. Альтман полностью изменил свой подход к книжной графике в сторону фигуративной иллюстрации, насыщенной мелкими деталями и яркими эмоциями персонажей.

В 1936 г. художник рисует картинки для «Веселой азбуки», где все герои – медведи, занятые человеческими делами. Антропоморфные животные продолжают серию превращений, начатых

в рисунках к сказкам М. Эме [7, с. 43]. Н. И. Альтман использует схожие композиционные приемы и колористические решения, однако меняет технику исполнения, отказываясь от сплошной заливки фона и процарапывания иглой и оставляя один лишь цветной карандаш на белой бумаге. Так как издание планировалось без текста, сегодня мы бы отнесли такую книгу к жанру «тихая книга» (silent book): для него характерны отсутствие текста и универсальность. Азбука ориентирована на дошкольный и младший школьный возраст и предполагает сотворчество с ребенком на разных уровнях. Для каждого разворота художник создал тематический сюжет (ярмарка, огород, сад, аэропорт, тир и т. п.), где все изображенные предметы начинаются на определенную букву. Образы, придуманные Н. И. Альтманом для иллюстраций к сказкам М. Эме, пробрались также на страницы «Веселой азбуки». На развороте с буквой «я» мы видим тех самых волов, которые присутствуют в «Сказках кота Мурлыки». На букву «ш» нарисована собака со щенятами – та самая, которая помогала дочкам фермера во французской сказке. На картинке с цирком – портрет обезьянки Макса. Можно сделать вывод о том, что художник считал образы этих персонажей настолько удачными, что вводил их на страницы новой книги.

Уже подписанная к печати азбука так и не была издана, поскольку «руководство издательства усмотрело в ней сарказм по отношению к советским гражданам» [2, с. 65]. Поэтому долгое время «Веселая азбука» существовала лишь в эскизах: большая часть цветных рисунков хранится в ГМИИ им. А. С. Пушкина, черно-белые разошлись по частным коллекциям. Эта азбука была издана только в 2015 г. Так как рисунки к буквам «а», «в», «г» и «е» оказались утеряны и сохранились лишь карандашные наброски, для нового издания нарисовать цветные иллюстрации по эскизам Альтмана доверили художнику С. Филипповой [10, с. 5]. Издательство «Гешарим», вероятно, посчитало жанр тихой книги сложным для детского восприятия, и для «Веселой азбуки» детским поэтом А. Усачевым был написан текст. Таким образом, издание приобрело несколько иной характер, отличающийся от первоначального замысла художника.

В 1939 г. для книги М. Зощенко «Умные животные» Альтман выполнил девять цветных иллюстраций и обложку [5]. В них мы снова можем наблюдать сходство персонажей и буквальное цитирование некоторых сценок из французских сказок. Так же условно обозначается пространство: только по масштабу и расположению героя на листе можно понять, близко предмет или далеко [7, с. 43]. Фоны имеют серо-голубой оттенок, что более всего перекликается с оформлением сказки М. Эме «Злой гусак» [16]. Даже шрифты (как на обложке и титуле, так и в полосе набора и заголовках) аналогичны тем, что использованы в «Сказках кота Мурлыки». Можно сделать вывод о том, что художник повторил наработанные приемы. Однако техника печати иллюстраций изменилась: это офсет на тонкой бумаге, что, с одной стороны, позволило ввести большее колористическое разнообразие, а с другой – сделало иллюстрации дробными, неоднородными и менее выразительными из-за плохого качества полиграфии. Картинка «Умная кура» наиболее точно продолжает «французскую» стилистику, которая характеризуется условным фоном из сплошной цветовой заливки, ограниченной цветовой палитрой в теплых тонах, мягкими силуэтными фигурами животных с легко намеченным объемом и утрированными эмоциями. «Умные животные» стали последней книгой, в которой Н. И. Альтман использовал графические приемы, удачно найденные для парижских изданий. Все его последующие работы в книжной графике будут исключительно черно-белыми и выдержанными в реалистической манере из-за ужесточившихся требований издательств.

Сравнивая советские детские книги конца 1930-х с парижскими изданиями 1933–1935 гг., мы можем наблюдать эволюцию технических приемов Н. И. Альтмана в оформлении и интерпретации текста. Во-первых, изменилась цветовая гамма: картинки стали более пестрыми, но в то же время утратили изысканную сдержанность, присущую изданиям сказок М. Эме. Во-вторых, в детский сказочный мир проникли советские бытовые реалии (например, газета «Правда») и коммунистическая символика (флаги), лозунги. В противовес этому действие иллюстраций парижского периода

происходит будто вне времени и в условном пространстве, что дает волю воображению ребенка. В-третьих, советские издания отличались низким полиграфическим качеством в сравнении с книгами, которые исполнялись в технике хромолитографии в знаменитой парижской мастерской Mourlot Frères, специализировавшейся в том числе на издании *livre d'artiste*. Тусклая офсетная печать на некачественной бумаге не давала иллюстрациям «прозвучать» во весь голос. В-четвертых, в некоторых случаях можно проследить несоответствие между текстом и графической манерой исполнения иллюстрации, что вносит некоторый диссонанс при восприятии книги в целом.

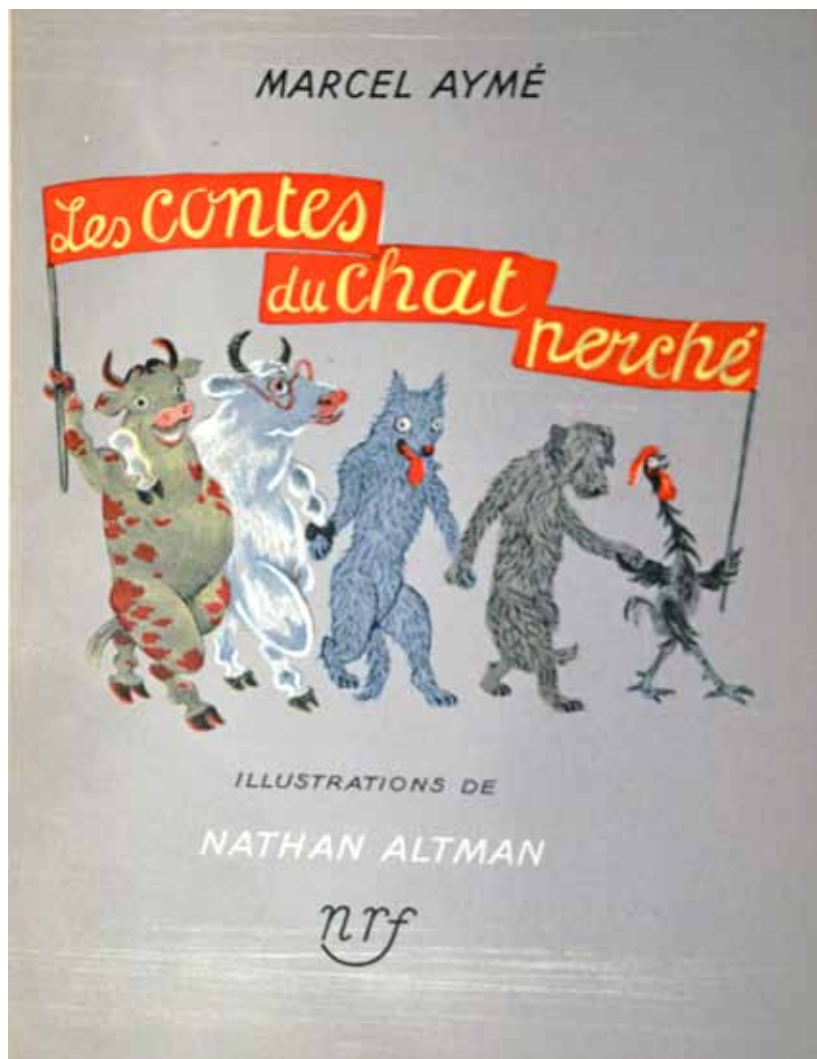
К концу 1930-х гг. детская книга в СССР стала объектом критических нападков со стороны литературной и художественной общественности. Можно привести такую цитату, которая звучала рефреном: «...иллюстрации рассчитаны скорее на художественное чутье и вкусы самих художников, чем на вкусы потребительских масс, требующих понятных, реалистических и выразительных иллюстраций... чтобы не было такого разнобоя и конкуренции между художниками, изоощряющимися друг перед другом в выдумывании новых форм, стилей и достижений» [4, с. 411]. Кроме того, по идеологическим соображениям работа в «парижской» стилистике не получила развития после 1939 г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что стилистика иллюстраций парижского периода значительно повлияла на графическую манеру Н. И. Альтмана в советских детских книгах второй половины 1930-х гг. В рассмотренных изданиях сохраняется ряд графических приемов, найденных художником в его французских иллюстрациях. Однако из-за смены вектора развития в советских издательствах эта стилистика никогда больше не имела продолжения.

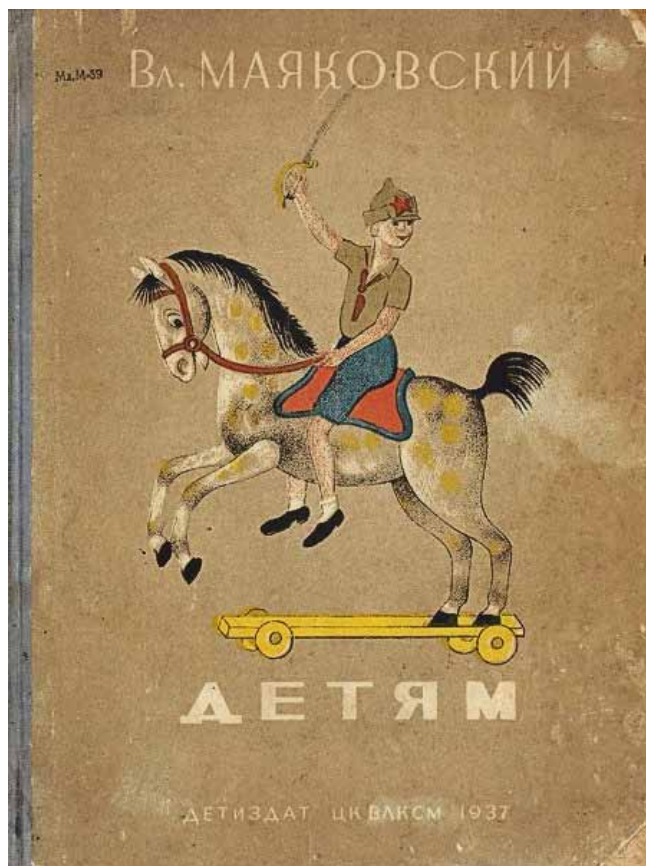
БИБЛИОГРАФИЯ

1. РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 5. Ед. хр. 2. Копии протоколов, выписки из протоколов заседаний редколлегии Детгиза, одобрения редакторов на представляемые авторами рукописи и переписка с ними по этому вопросу 31 мая 1935 – 14 сентября 1935 гг. 110 л.

2. *Анфёрова Е., Зозулинский А.* Заметки на полях азбуки / Усачев А. Натан Альтман. Веселая азбука. Страна Медведия. Иерусалим : Гешарим ; Москва : Мосты культуры, 2015.
3. *Асеев Н. Н.* Красношейка. Л. : Госиздат, 1926.
4. *Герчук Ю. Я.* Искусство печатной книги в России XVI–XXI веков. СПб. : Коло, 2014.
5. *Зоценко М. М.* Умные животные. М. : Детиздат ЦК ВЛКСМ, 1939.
6. *Кузнецов Э. Д. Н. И.* Альтман / Искусство книги. Вып. 5. М. : Книга, 1968. С. 162–184.
7. *Малаховская С. В.* Парижские книги Натана Альтмана. 1928–1935 // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. № 2(16). С. 38–44. EDN: BUIESH
8. *Маяковский В. В.* Детям. М. ; Л. : Детиздат, 1937.
9. Натан Альтман. 1889–1970. Живопись. Графика. Театр. Скульптура. Фарфор. Книги. Фотографии и документы / сост. К. П. Ремезова. СПб. : KGallery, 2021.
10. *Усачев А., Альтман Н.* Веселая азбука. Страна Медведия. Иерусалим : Гешарим ; Москва : Мосты культуры, 2015.
11. *Щеголева И. В.* Рядом с Альтманом. Воспомятая. Фотографии. Документы / сост. В. П. Березовский СПб. : KGallery, 2021.
12. *Эткинд М. Г.* Натан Альтман. М. : Советский художник, 1971.
13. *Аймэ М.* Les contes du chat perché / images de N. Altman. Paris : Gallimard, 1934.
14. *Аймэ М.* Un conte du chat perché: L'éléphant / images de N. Altman. Paris : Gallimard, 1935.
15. *Аймэ М.* Un conte du chat perché: Le loup / images de N. Altman. [Paris] : Gallimard, 1941.
16. *Аймэ М.* Un conte du chat perché: Le Mauvais Jars / images de N. Altman. Paris : Gallimard, 1935.
17. *Аймэ М.* Un conte du chat perché: Les boeufs / images de Nathan Altman. [Paris] : Gallimard, 1941.
18. *Lask B.* A travers les âges. Voyages d'un enfant sur un cheval ailé. Paris : Éditions Sociales Internationales, 1933.

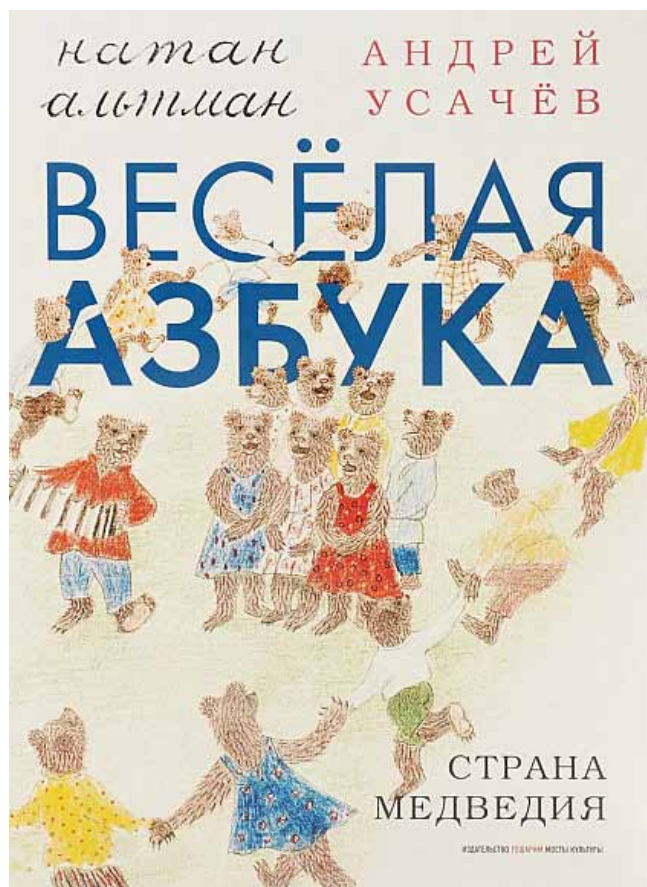
1. Н. И. Альтман. Обложка книги Марселя Эме
«Сказки кота Мурылки». 1934.
Бумага, литография.
Архив семьи Малаховских

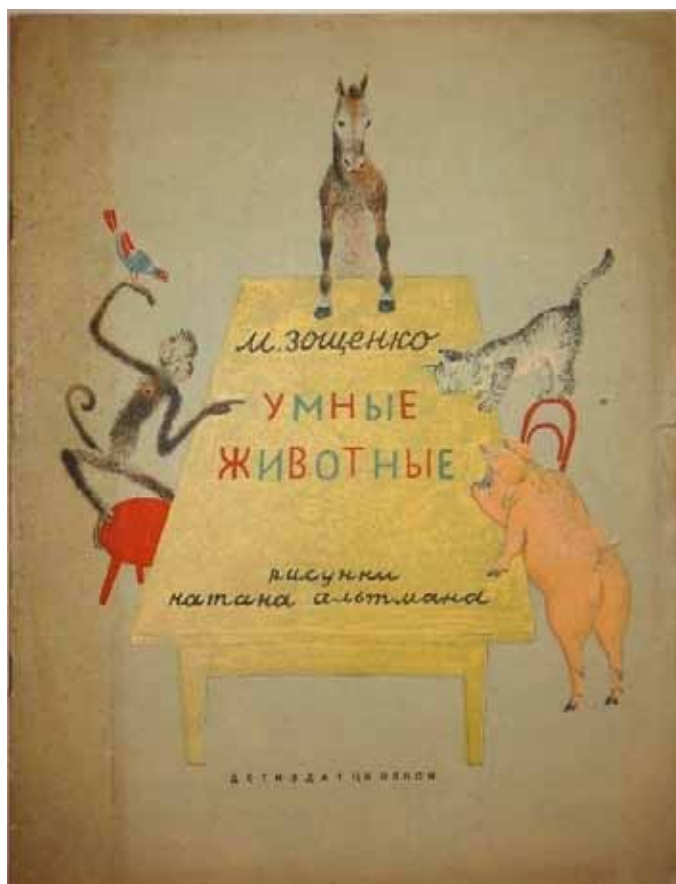
2. Книга В. В. Маяковского «Детям».
Обложка, иллюстрации Н. И. Альтмана.
Детиздат ЦК ВЛКСМ, 1937

3. Н. И. Альтман. Иллюстрация к стихотворению
В. В. Маяковского «Прочти и катая в Париж и Китай». 1936.
Картон, цветные карандаши, пастель, граттография.
Музей В. В. Маяковского

4. А. Усачев. Веселая азбука. Страна Медведия.
Обложка, иллюстрации Н. И. Альтмана.
Гешарим, Мосты культуры, 2015

5. Обложка книги М. Зощенко «Умные животные».
Обложка, иллюстрации Н. И. Альтмана.
Детиздат ЦК ВЛКСМ, 1939